

Проклятие принца

Автор:

Ася Медовая

Проклятие принца

Ася Медовая

Злая мачеха продала неродную полукровку в рабство, но той посчастливилось заключить с купившим ее принцем договор на три года!

Три года полуфея обещает быть полезной в доме принца, незаметной, чтобы не раздражать его, и старательно отыгрывать роль его фаворитки.

Загвоздка только в том, что совместить все три обязанности и продержаться три года, не доведя принца до белого каления, невозможно!

Придет ли магия на помощь полуфее? Или ее быстрее сожрет проклятье принца? Они узнают это раньше, чем закончится их злополучный контракт.

Ася Медовая

Проклятие принца

Пролог

– Рессар, я не вмешивался, пока было возможным. Но ты подаёшь принцу дурной пример! Что это за споры на большее количество фавориток в сезоне? Что за пари, кто быстрее соблазнит первую дочь посла Фейри? Прекратите этот разврат

в стенах моего Дворца не-мед-лен-но!

– Дядя Лукас, вы лучше всех осведомлены, что именно ваш сын, наследный принц, провоцирует меня на подобные деяния. Чтоб я подавал пример? Да никогда! Клянусь покровителем Гоблинов!

Рессар Видьер полулежал на диване, обитом атласом и не скрывал своего несерьезного отношения к разговору.

– Изворотливый наглый мальчишка, – проворчал Лукас, действующий Король земли Чародеев. – Ты же знаешь о моих планах в отношении Миркота?

– О них знаю не только я, дорогой дядя Лукас. Или вы думаете, что мой друг, наследный принц, просто так зарабатывает себе репутацию развратника и сластолюбца?

– Вы оба несносные волокиты! – фыркнул Король. – Оттого, дорогой воспитанник, если ты еще жаждешь отсрочить возвращение в родное Королевство, изволь повиноваться моему Указу.

Рессар скривился, чувствуя как топор инквизитора навис над его шеей:

– Указ?

– Именно. Собственными устами зачитаю тебе его и запрещаю выносить наш разговор за стены этой залы!

Рессар тяжело вздохнул и покорно склонил голову, заранее зная, что отвертеться от исполнения Указа не посмеет.

– Итак, указ: наследному принцу земель Гоблинов, мастеру Рессару, воспитаннику Дворца Чародеев и крестнику Короля Чародеев, повелеваю – принять в качестве фаворитки одну-единственную леди, держать её при себе в своем доме не менее трёх лет. Менять фаворитку в течение этого срока запрещаю, как и выселять её из своего дома.

Король Лукас закончил, повернулся к Рессару и поинтересовался:

– Ну как?

– Зачем?

Рессар терпеть не мог женщин в своем доме. Категорически! Даже слуги – все были исключительно мужского пола.

– Затем, мальчик, что сыну моему, повесе, надобно дать другой урок – верности, почтения и любви.

Рессар скривился:

– Любви, дядя, не обещаю. Какая любовь к фаворитке? Терпения бы хватило на три года.

– Хорошо-хорошо, пусть то будет уроком почтения и терпения, – легко согласился Король Лукас.

– Внесите это уточнение в Указ, – не преминул воспользоваться этим Рессар.

– Непременно, мой дорогой воспитанник. А теперь я тебя отпускаю. И срок даю в три дня.

Рессар застыл в дверях залы и обернулся:

– Вы шутите? Мне понадобится весь сезон, чтобы подобрать себе фаворитку, которая не выбесит за неделю! В конце концов, мне её терпеть три года вашей милостью!

– Рессар, мой мальчик, я верю в тебя. Посему три дня!

* * *

– Невозможная! Я сотру её с лица земли! Ненавижу это пятно на нашем светлом доме. Как ты мог?

– Дорогая, мы снова будем трясти моим одним-единственным грешком за всю нашу совместную жизнь? – попытался утихомирить разъярившуюся супругу Бартеко.

– Единственным? – прошипела Матильда, а потом повысила голос и повторила: – Единственным?! Этот грешок уже пятнадцать лет висит на моей шее! Она сосёт из меня жизнь.

– Не привирай, – устало протянул единожды неверный супруг.

– Она сосёт из меня здоровье и красоту! Посмотри, что стало со мной за какие-то пятнадцать лет? – не унималась Матильда.

– Просто ты постарела, дорогая, в том нет вины Вильды...

– Что, паразит? Ты мне говоришь о старости?! Мне – кто никогда не покидает весеннего рассвета? Ирод! Сгинуть бы тебе, как и твоей греховной пиявке!

– Помолчи, – в ужасе прервал её Бартеко. – Помолчи, ладно? Не накликай беду, весна моя. Я придумаю, как уладить недоразумение...

– Недоразумение! Нашел себе оправдание, старый кобель. Нет, я уже решила эту проблему.

– Ты же не собираешься... или собираешься?

– Что ты блеешь, ирод? Что я, по-твоему, собираюсь?

– Исккупаться в крови девственницы? – с ужасом закончил побелевший супруг.

Матильда прикусила губу.

– Была бы она девственницей – всенепременно искупалась. А пока выставлю её на межкоролевском аукционе. Глядишь и отобьются золотом мои пятнадцать лет страданий.

– Матильда, ты не можешь!

– Заткнись, грязный похотливец. Не тебе указывать, что мне делать и как поступать. Пошел вон. Готовь девку, пусть отскоблится, да лохмы свои расчесет.

Бартеко понуро вышел из светлицы и побрёл к дальней башне над уступом, судьба его дочери-феи была решена. Он вряд ли посмеет перечить колдунье в шестнадцатом поколении, та уже проявила невиданную для колдунов щедрость, вырастив приживалку под своим кровом до совершеннолетия. Теперь настал черед Вильды самой проложить себе дорогу в жизнь.

Бартеко сдернул кулон с шеи и зажал в кулаке – последний подарок от матери его дочери.

Глава 1. Купец – не бравый молодец

– Сюда, господин Видьер, здесь собраны девицы со всех уголков мира.

Распорядитель межкоролевского аукциона выделил Рессару Видьеру личного служащего, который расшаркивался перед ним и рассказывал все нужные и не очень подробности о лотах. Они проходили между рядами рабов разного пола и вида, все были обнажены и стояли в полный рост, чтобы покупатели могли рассмотреть товар с разных углов.

– Чернявочка, как вам? Не угодна?

Похоже он заметил, как блеснули глаза господина, стоило тому пройтись взглядом по стану молоденькой чернокожей девушки. Но страх, даже ужас в глазах той погасил блеск глаз Видьера.

– Мне что-нибудь стандартное и незаезженное... Ничего экзотического. Не сегодня.

– Как скажете, господин. У нас есть несколько полукровок, не желаете?...

Хитрец похоже унюхал любовь Видьера к экзотике. Полукровки интересное решение, когда внешностью они сочетают вполне классические черты, но тонкими намёками, неуловимыми движениями источают опасную и такую искусительную диковинность!

– Да, – Видьер прокашлялся, чтобы сбить хрипотцу в голосе и уже твёрже закончил: – Покажи полукровок.

Им пришлось отойти от центральной залы, через боковой выход в отдельную комнату.

– Венера, голубоватый оттенок кожи единственный выдающий её признак русалки. Нема, но под водой сладкоголоса, как все морские нимфы. У этой золотистые волосы. Необыкновенна!

Видьер кивнул и сделал знак идти к следующей.

– Это Вильда, мать уверяла, что она наполовину фея, хотя никаких внешних признаков нет. Она из Королевства Колдунов. Пока никаких особенностей за лотом не замечено, но за ней уже есть несколько ставок. Думаю, я подберу господину что-нибудь поинтереснее.

Видьер задержался, разглядывая Вильду. Молодая колдунья или фея действительно ничего экзотического во внешности не имела – тёмные волосы средней длины, как у большинства девушек из земель Колдунов, светлая кожа, не привычная к солнечному свету, запуганные голубые глаза, в глубине которых мелькала... дикость? Дерзость? Вызов? Так странно противиться судьбе, когда тебя уже выставили на аукционе.

– Мать? Её продает собственная мать, согрешившая с фейри? – уточнил Видьер.

– Н-нет, – смутился служащий, испугавшись, что ненароком ввел в заблуждение богатого господина. – Я сказал мать, хотя она ей мачеха. Тут грешок совершил её родной отец, так что фея она по женской линии.

– Как интересно! – протянул господин, и, хотя блеска в глазах служащего не заметил, уловил нервозность в движениях старого развратника.

Хорошо быть богатым, когда даже старость, дурность внешности, жуткие бородавки на разжиревшей морде и расплывшаяся фигура не мешают покупать самых красивых рабынь на аукционе. И ведь этот господин – из королевской свиты, насколько понял своего управляющего служащий, – мог купить не одну и не двух, а дюжину красавиц!

– Она девственна, – заметил он господину, теряясь, поднимет это интерес к девушке или наоборот отобьет.

– Оставим. Следующая.

– О, следующая из гоблинов...

– Следующая.

– Но вам стоит...

– Следующая, – рявкнул господин и прошел мимо милой девушки с примесью крови тролля, ну или гоблина, как тролли сами себя величают.

– Гномы... карлицы, вас заинтересуют?

– Нет, – Видьер нетерпеливо постукивал тростью по затянутой в кожную перчатку руке. – Кто еще?

– Из полукровок – всё. Могу показать местных, чародеек из отребья? Они вычищены, проверены нашими лекарями, не побрезгуете?

– Чародеек не хочу. Покажи еще раз иномирянок.

– Пройдемте, господин!

Видьер снова постоял напротив чернявочки. Хороша, девка. Крутые бёдра, высокие упругие сиськи. Цвет кожи как спелый финик. Он её хотел. Прямо сейчас, невзирая на крайне людное место. Если не выкупить сейчас же – уйдет. Такая уйдет быстро. Но купить её, значит провалить все свои благие намерения

и Указ крестного.

– Покупаю эту, – проскрипел Видьер.

К черту, с последствиями как-нибудь после разберется.

Чернявочка вскрикнула и зашлась плачем. Сообразила, значит, что господин её выкупает. Себе. Для своих утех.

Служащий тут же распорядился в отношении девушки, потом повернулся к господину:

– Зовут Калита, не девственна, но и не рожала. Проверена лекарями – чистая.

Видьер кивнул.

– Еще ту, полукровку. Как её?...

Господин пощелкал пальцами, хотя щелчка как такового из-за перчаток не получалось.

– Нимфу? Ту, что из русалок? – попытался отгадать служащий.

– Нет, другую.

– Э-ээ, тролльчиху? – Рессар Видьер скривился и отрицательно замотал головой. – Вильду, что ли?

Господин отстранил служащего и вернулся в отдельную комнату, к ряду закованных в цепи полукровок, ткнул пальцем в ту самую Вильду, полуфею.

– Господину придется перебить ставку. За нее сейчас делают ставки трое господ.

– Мне все равно. Увеличивайте ставку, пока все трое от нее не откажутся. Она сейчас же едет со мной. Отправьте в той же карете, вместе с чернявочкой

Калитой.

– Но я не уверен...

Служащий заткнулся, напоровшись на колючий взгляд Видьера.

– Хорошо, я сейчас же дам знать управляющему, что господин желает перекупить лот.

– Желает, – проскрипел Видьер и потянулся рукой к личику девушки.

Та отдёрнулась, исподлобья испепеляя взглядом своего нового владельца.

– Будешь выёживаться – очень пожалеешь, маленькая колючка. Так что учись послушанию и терпению немедленно, раз в прежней жизни тебя не научили.

По мнению Видьера он был предельно учтив с девушкой, тем неприятнее было, что после его ласковых слов, Вильда не раздумывая, сплюнула на вычищенные сапоги.

– Сучка! – проскрипел Видьер.

– Похотливый козел! – также тихо прошипела колдунья.

Он расхохотался противным каркающим смехом:

– Уж не думаешь ли ты, что три остальных покупателя делают ставки за тебя, чтобы посадить в оранжерею и лелеять как нежный цветок? Тогда ты полная дурочка. Здесь найдутся те, кто в похоти отодвинет меня на задворки. Так что благодари и будь послушна.

Ей хватило ума промолчать, а Видьер с досадой посмотрел на испачканный сапог и удалился скрепить договор на покупку двух рабынь.

День выдался на редкость расточительным и в то же время сулящим изысканные развлечения.

* * *

– Господин Рессар не терпит шума в своем доме, не терпит запахов еды вне кухни и столовой. Не терпит перестановки мебели и предметов интерьера. Не терпит смены и замены интерьера. Не терпит гостей в доме, особенно женского пола.

– Он хоть что-нибудь терпит? – спросила озабоченная Вильда, уже который час выслушивая наставления мажордома.

– Не терпит женского голоса в доме, женской болтовни, запаха женских духов, цветов и всего прочего, что приносят в дом женщины. – Припечатал высокий сухощавый мажордом средних лет. – Убирать комнаты господина будешь с одиннадцати до трех, в то время, когда он уже вышел из покоев и еще не вернулся из Дворца. После трех категорически запрещено появляться на этаже господина.

– Это радостная весть, милый кэр Фенхель! Значит, господин меня выкупил не для постельных утех? – Вильда запросто могла захлопать в ладоши, но что-то подсказывало ей, что господин Рессар этого тоже не терпит.

– Нужны вы ему для утех, как же! Он любит девушек... поигристее. Вы же постная и необтёсанная. Так что ваши обязанности расписаны: уборка, стирка и готовка.

– Это очень щедро. А скотный, птичий двор – за мной не закреплены? Огород с прополкой?

– Это столица королевства, деточка! Скажете тоже «скотный двор». Все что тебе потребуется для кухни из овощей и мяса – будешь покупать на местном базаре. Считать умеешь?

Вильда кивнула, заламывая руки в предвкушении.

– Тогда составишь мне список покупок, а я первое время помогу тебе с расчетом бюджета. Затем возьмешь всё на себя.

Девушка закивала. Все обязанности были очень знакомы и совершенно не обременительны, потому что дома, на базар её никогда не отпускали, более того, зелень она сама выращивала в огороде, а птицу и скот выкармливала в хлевах и в птичнике.

– Что еще? Забыл, память уже подводит. Ах, да! Господин Рессар Видьер – наследный принц Королевства...

– Да вы что?! – опешила Вильда.

Она даже подумать не могла, что принц Королевства может лично ходить по аукционам и выбирать себе рабынь. Хотя он был такой старый и уродливый, что возможно, это был единственный способ привести в дом работниц и любовниц.

Хотя там, на мгновение, когда Вильда неверно моргнула, ей показалось, что это невероятной красоты блондин. Статный, изысканный и элегантный. Но когда она снова моргнула, красавец исчез, являя отвратительного толстяка.

– Именно. Потому сплетни в стенах этого дома, и тем более вне этого дома, будут караться жестоко. Тебя взяли на место забитого насмерть повара, за то, что язык на базаре распускал про нашего принца. Поняла?

Вильда не смогла выдавить и слова, так и кивала с разинутым от изумления ртом.

– Вот и славно. Теперь, кажется, всё сказал. Вот тебе фартук. Рабочая одежда в шкафу за дверью. Комната небольшая, но в ней тебе только ночевать придется. Всё устраивает?

Вильда кивнула:

– А чернявочку, которую господин купил вместе со мной, тоже к работе приставили?

Кэр Фенхель поперхнулся, потом откашлялся, чтобы ответить:

– Нет, леди Калита получила покои смежные с покоями господина. Надо ли мне уточнять для чего?

Вильда скривилась. Какие уж тут уточнения? Наследный развратник – фу!

– Тогда поди, наведи порядок на кухне и приготовь лёгкие закуски к пяти часам. Возможно, к господину придут друзья, необходимо будет накрыть стол.

– Закуски? Пирожные и канапе к чаю?

– Мисси Вильда, к господину всегда приходят друзья мужского пола! Пирожные и зефирки с чаем оставьте до леди. Мужчинам готовьте мясные закуски и запеканки. И минимум зелени и салатов. Это не соответствующая еда для мужчин.

Кэр Фенхель вышел, а Вильда позволила себе поворчать:

– Почему же? Козлам салатики с зеленью хорошо заходят... – пробубнила она под нос, завязывая фартук и расправляя оборки. А потом направилась в нижнее помещение, оборудованное под кухню.

* * *

– Фенхель! Это что за бешеная сумма? Здесь какая-то ошибка? – Рессар Видьер с изумлением смотрел на погашенный чек за его подписью на сумму в несколько тысяч золотых.

– Нет, господин. Это счет с аукциона, – невозмутимо ответил мажордом.

– И за которую из них я вывалил целое состояние? Что-то я не припомню, чтобы мне называли такие суммы.

– Из договора следует, что триста пятьдесят золотых вы заплатили за чернявочку Калиту, остальное ушло, чтобы перебить ставки за полуфею Вильду.

– Почти четыре с половиной тысячи?! За недофею? И даже недоколдунью? – вытянулось лицо Рессара.

– Совершенно точно, господин. Видимо, те господа очень желали заполучить её, но вы перебили им ставки.

Рессар не нашелся что ответить, только развел руками и тяжело вздохнул.

– Поверишь ли ты, что я меньше был бы раздосадован, если именно Калита досталась мне за четыре тысячи?

– Она в соседних покоях вашей фаворитки, мой принц.

– Где?

Мажордом вздрогнул, потому как был уверен, что верно угадал желания господина.

– Нет-нет-нет, Фенхель, немедленно переселяй её вниз! Покои фаворитки оставь пустыми, для всех не входящих в дом пусть ходят слухи, что покои заняты. А для домашних – пусть правильно разносят слухи. Понял?

Мажордом побледнел, но поспешил откланяться и убежал исполнять повеление господина.

– Вот и славно... Хотя могло быть в разы дешевле. Чёртова колдунья, кто же так хотел твою невинность?

Рессар снял с рук белые перчатки и потёр ладони. Кожа рук слезала от постоянного ношения перчаток, струпья чесались и зудели, ни на миг не давая забыть кто он и где его место. А так хотелось забыть...

Все чаще одолевало желание дотронуться пальцами до особенно красивого личика и почувствовать тепло нежной кожи. Но не с его проклятьем. Не с его «даром», как говорил отец. Дар, который стал проклятьем.

Рессар снова натянул перчатки и вернулся к рабочему столу. Взгляд упал на погашенный чек. Ладно, наряду с разочарованием от Вильды, его ждет много приятных ночей с Калитой. Пойти познакомится с ней сейчас или оставить на вечер?

* * *

– Новые комнаты тебе понравились? – голос больше походил на мурлыканье большого кота. – Покажи мне, где разместил тебя строгий старик.

– Конечно, господин, пройдите за мной, – женский весело журчащий голосок принадлежал Калите.

Это кого же она повела в свою комнату? Вильда вытерла руки о фартук и выскочила из подсобки в длинный коридор.

Высокий, хорошо сложенный мужчина весьма недвусмысленно положил руку, затянутую в белую кожаную перчатку, ниже талии Калиты и вел её в дальний конец коридора, как раз в отведенные для той покои.

– Стоять! – прокричала Вильда и пусть сейчас она не знала, что делать дальше, но очень надеялась криком привлечь кэра Фенхеля.

Мужчина остановился и обернулся, удивленно изучая Вильду надменным взглядом разноцветных глаз: зеленого и голубого. Он был неописуемо хорош. Не совсем во вкусе Вильды, но надо быть слепой, чтобы хоть на минуту не сойти с ума и не потерять голову от его внешности.

Тонкий нос с раздутыми трепещущими от злости ноздрями, плотно сжатые губы на чисто выбритом лице, чуть смуглая кожа и удивительно белые удлиненные волосы.

Набрав побольше воздуха, Вильда стремительно подошла к паре, оттеснила Калиту:

– Тебе стоит уйти и запереться изнутри, – и практически затолкав её за дверь, Вильда решительно повернулась к обнаглевшему и сбитому с толку гостю: –

весьма грубо так себя вести по отношению к добросердечному хозяину. Хотя вы и гость господина Видьера, это не дает вам право тискать его фаворитку!

Мужчина в белых перчатках хмыкнул и сложил руки на груди, небрежно прислонившись к стене:

– Позвольте спросить, разве это фаворитка? Разве она не должна занимать соседние покои с вашим хозяином вместо нижних комнат для прислуги?

– Вы в своем доме будете распоряжаться где селить фаворитку, а наш господин поступает так, как ему удобно. Он уже пожилой и не совсем здоровый, чтобы прыгать по лестницам дома. Гораздо удобнее посещать девушку в нижних комнатах. Можно даже сразу из сада...

– Да? – удивился гость. – А я об этом как-то не подумал...

– Вы не посмеете! Я же вас предупредила, что она принадлежит хозяину и крайне невежливо оказывать ей особые знаки внимания. Иначе я доложу о ваших проделках господину Видьеру.

– Нажалуешься? – прищурился и склонился над Вильдой незнакомец.

– Да, – отступила она. – Так что вернитесь в залу и дождитесь бутербродов. Специально для вас положу нарезанный окорок, можете вцепиться в него своим зубами. А окорока Калиты оставьте тому, кто их купил.

– А кто же хотел вонзить зубы в твои окорока, что они обошлись господину в такую баснословную сумму?

– Ох, до чего же вы ветрены, уже на меня скалитесь? Пожалейте свои зубы, кэр, потому что после моих окороков они у вас повыпадают. Я потомственная колдунья, знаю невероятное количество проклятий. Поостерегитесь.

Где-то в животе Вильды затаился страх, не слишком ли она далеко зашла с этим молодым господином? А все из-за Калиты. Чернявочка привлекала к себе внимание как только появлялась на виду. Еще бы молодой мужчина упустил такую девушку.

– А! – вздохнула с облегчением Вильда. – Вот и кэр Фенхель, он вас проводит.

Она развернулась и побежала в сторону кухни. Мажордом подошел и поклонился:

– Господин Видьер, те ли комнаты я выбрал для вашей фаворитки? Вы довольны?

Рессар кивнул, не сводя взгляда с дверей кухни:

– Да, Фенхель, всё отлично, я могу входить в комнаты даже из сада.

– Из сада, господин?

– Именно. Потому что стар и немощен. Покажи мне, где спит моё небольшое состояние?

– Мой принц?

– Где ты поселил вторую? Вильду? Потомственную колдунью, чтоб её...

– Конечно, господин. Я провожу вас.

Рессар мог сделать не больше двух шагов одну сторону и в другую в комнатке, где поселили Вильду.

– Здесь тесновато, Фенхель.

– У мисси Вильды нет гардероба и потребности развлекаться, не выходя из комнат, тоже нет. Большую часть времени мисси проводит на кухне.

– Не уверен, Фенхель. С одной стороны, я не хочу видеть её в своем доме, не хочу сталкиваться и терпеть её. С другой, все три года она вполне может служить мне прикрытием, выдавать себя за мою фаворитку. Но удастся ли провести Короля, если у милой леди-колдуньи будут распаренные руки кухарки?

– Мой господин? – растерялся мажордом. – Но вы сами отпустили повара на заслуженный покой. Как он рыдал от счастья, что может на старости лет понянчить внуков!

– Да-да, пусть нянчит... Давай оценим её готовку, а потом решим, какое применение найти её рукам, так?

– Как скажете, мой принц.

– И еще, – остановился в дверях Рессар. – Нам стоит лучше проработать слухи и тебе более тщательно провести беседу с прислугой. Ты бы знал, какую нелепицу несла мне девчонка в коридоре!

– Я сейчас же поговорю с ней.

– Нет, Фенхель, сейчас не стоит. Хочу еще развлечься. Оставь её в неведение относительно меня.

Глава 2. Покои для фаворитки

После ужина Вильда получила причитающуюся порцию похвал своим поварским умениям. Кэр Фенхель, стеснясь, передал слова господина о великолепном ужине и тут же добавил от себя, что с утра ей придется утвердить меню на неделю, чтобы кэр и господин успели внести в него изменения, в соответствии с предпочтениями принца.

Поэтому Вильда крайне удовлетворенная насыщенным днем сидела в своей комнатке, составляла список продуктов на завтра и выписывала меню с основными блюдами для господского стола и дополнительными – для прислуги.

Стук в дверь оторвал её от привычного дела.

– Кэр Фенхель? – удивилась она позднему визиту.

– Эммм... Мисси Вильда, так случилось, что вас просят принести тёплое молоко в гостевую комнату на втором этаже, в кремовое крыло.

Вильда кивнула, привычная к таким просьбам при приготовлениях ко сну. Дело в том, что её теперешняя жизнь мало чем отличалась от домашней. Готовка, стирка, уборка – Вильду этим совсем не удивить и главное не затруднить! Вот если бы от нее потребовали иных услуг, тогда она, скорее всего, растерялась бы, потому что опыта в тех делах не имела. О, она вполне знала, что происходит между мужчинами и женщинами при уединении, но самой участвовать как-то не случалось.

Поэтому новая жизнь оказалась привычной старой в новом доме. Хотя в душе... Вильде хотелось приключений! Но в том она никогда никому не признается. А будет извлекать приятные моменты от произошедших с ней перемен.

Вильда, ловко удерживая поднос с глиняной кринкой полной нагретого молока и пустым хрустальным стаканом, постучалась в дверь носком туфли. Приглушенный мужской голос велел ей войти, и она бедром толкнула дверь, занося поднос внутрь комнаты.

Гостевая в кремовом крыле была отделана в соответствующем стиле. Милые диванчики располагались возле окон, занавешенных в поздний час нежно-кремовыми портьерами, столики стояли подле. Кресла образовывали полукруг у не разожженного камина.

– Ваше молоко! – громко оповестила Вильда гостя, потому что в общей комнате его не было.

– Молоко? – удивленный возглас со стороны спальни и уже знакомый ей гость появился в дверях в домашних мягких штанах и рубашке с распушенным воротником и расстегнутыми верхними пуговицами.

– Да, мажордом просил принести вам теплое молоко, чтобы крепко спалось, – Вильда скользнула взглядом по мужской фигуре, застывшей в дверном проеме спальни, и опустила глаза.

– Я действительно намекал твоему хозяину, что ночью не усну, но уж он то знает, что для крепкого сна я принимаю отнюдь не молоко...

Мужчина приближался и на последнем слове понизил голос так, что буквально выдохнул его в ухо Вильде.

Та вздрогнула и вскинув голову отскочила от гостя, подошедшего непозволительно близко.

– Тут какая-то ошибка, – пробормотала она. – Я точно помню распоряжение принести теплое молоко в кремовую гостевую.

– Принести... лично?

– Д-да.

– Тогда никакой ошибки, – многозначительно улыбнулся мужчина и потянул к ней руку в белой перчатке.

Вильда отскочила, опять же, по привычке, научившись в свое время быстро реагировать на разгневанную мачеху и занесенную ею для удара руку, или пояс, или розгу или кочергу. Ух, если рядом был камин, Вильда проявляла чудеса акробатики, чтобы увильнуть от удара и выскользнуть за дверь, когда кочерга еще даже не коснулась пола.

– Стоя-я-ть! – хмыкнул гость, перехватывая её у самого выхода за талию и прижимая к себе. – Куда же ты побежала?

Вильда мысленно сосчитала до десяти, выравнивая дыхание и прочищая голову. Да, кстати, она подумала, что все приобретенные привычки в родном доме на удивление очень пригождаются ей в самостоятельной жизни. А она почему-то всегда обвиняла мачеху в несправедливом к ней отношении. Оказывается, Матильда просто воспитывала падчерицу в соответствии с требованиями современной жизни. Нужно обязательно написать мачехе благодарственное письмо!

– Дело в том, уважаемый гость моего господина, что я в этом доме совершенно не для интимных ублажений. Потому прошу выпустить меня!

Она затылком почувствовала, как «уважаемый гость» зарывается носом в её волосы и вдыхает запах. Стало немного не по себе, потому что в Королевстве Оборотней очень часто обнюхиванием начиналась трапеза.

– Я колдунья! – прошипела Вильда.

– Это придает тебе особенную пикантность, – промурлыкал мужчина ей в шею, отчего она напряглась еще сильнее.

– И я кухарка!

Он застыл, обжигая её кожу учащенным дыханием, наверняка еле сдерживая себя от обращения.

– Великолепная кухарка, надо отметить. Я просил Фенхеля лично передать слова благодарности.

– Но специально для вас могу превратить каждую трапезу в самую ужасную и мучительную, – закончила угрозу Вильда.

Хватка на её талии ослабла, чем она и воспользовалась, с особым удовольствием хлопнув дверью напоследок.

* * *

Утром Вильда получила мешочек с серебром и в хорошем настроении вышла на оживленную улицу, заполненную в столь ранний час ремесленниками, торговками, рыбаками, уставшими за ночь распутницами, возвращающимися с ночных кутежей по комнатам. Кучера медленно вели коней среди утренней суеты.

Вильде хотелось взвизгнуть и помчаться со всех ног на базар! Матильда не доверяла ей денег, все походы за покупками осуществляла самостоятельно со своей родной дочерью. Вильда всего несколько раз была в этом волшебном месте. А сейчас она с мешочком полным серебра идет на базар сама, одна! По-ку-пать!

Она растерялась от огромного базара столицы Чародеев! Многолюдье, постоянно перемещающиеся покупатели, зазывы торговцев, крики мельтешащих сорванцов. И если бы не наговор на мешочек – она лишилась бы серебра дюжину раз, а то и больше.

Возвращалась довольная и разругавшаяся, с полной корзиной снеди, а сзади нее мальчишка-разносчик тащил огромный короб с запасами для погребного. Если её новая жизнь включает в себя такие захватывающие посещения базаров, то она готова терпеть всё, что её хозяин терпеть не может!

С заднего входа её поджидал кэр Фенхель.

– Доброе утречко! – поделилась с ним настроением Вильда.

– Вы подготовили меню? Я его не получил, но должен внести коррективы к завтраку, – недовольно пробурчал мажордом.

– Завтрак будет традиционным, не волнуйтесь, кэр, – нахмуренное лицо мажордома выдавало в нём закалённую годами сову.

– Что в твоём понятии «традиционный»? Мисси Вильда, прежде чем ты пойдёшь к господину Видьеру, занеси мне меню.

– Зачем мне к господину? – растерялась я.

– Он ещё с вечера велел тебе явиться для объяснений.

Объяснений чего? Вильда не собиралась отпускать кэра, пока не выяснит все подробности.

– Господин злился на меня? Ему не понравился ужин? Ему пожаловался его гость?

– Гость? – наконец-то глаза мажордома раскрылись, но не из-за того, что он проснулся. – Какой гость?

– Из кремового крыла, конечно.

Мажордом как-то странно повернул шею, поправил воротник:

– Я проверю. Сейчас займитесь меню, иначе опоздаете с завтраком.

Кэр развернулся и спешным шагом ушел наверх.

* * *

Рессар спал очень чутко, потому проснулся до того, как дверь в спальню распахнулась.

– Господин? – влетевший в дверь мажордом остановился, с удивлением разглядывая хозяина.

– Ты рано.

– Да, господин, но... кремовое крыло?...

– Не было сил идти в свою спальню. Пусть эти комнаты тоже сегодня уберут.

– Конечно, мой принц.

Рессар попытался поймать ускользающий сон, но нет, он улетучился, оставив только неприятное настроение.

– Пришли ко мне Калиту.

– Сюда?

Рессар кивнул, и мажордом вышел.

Уже спустя полчаса, девушка черным шелком скользнула в его постель и потянулась пальчиками к тому месту, которое приветствовало утро стоя.

– Да, моя конфетка, покажи, наконец, чему ты обучена, – выдохнул принц, обхватил её личико ладонями, затянутыми в перчатки и впился в полные подрагивающие в полуулыбке губы.

* * *

Господин вызвал Вильду после позднего завтрака. Впрочем, увидев помятую и голодную Калиту, девушка сообразила, отчего завтрак пришлось задержать.

Видьер тяжело восседал на диванчике в главной приёмной зале первого этажа, сжимая в бежевой перчатке набалдашник трости и нервно постукивая по полу. Приемная зала выглядела серой и безликой и отчего-то казалась Вильде запылённой. Даже пробивающиеся сквозь серые портьеры лучи солнца не скрашивали унылый вид комнаты.

– Ты оскорбила моего гостя, служанка, – пропыхтел её хозяин.

Вильда промолчала, повинно опустив голову. Жизнь с мачехой научила, что в нужное время лучше помолчать и принять на себя гнев и неудовольствие, чем пытаться добиться справедливости. Тем более во время завтрака она убирала кремовые покои и меняла постель в спальне, так что её грели мысли, что гость уже отбыл и кроме как попросить прощения у господина и быть прощенной, ничего не потребуется.

– Или ты думаешь, что только прислуживать в моём доме будешь?

Вильда покачала головой, хотя чего уж темнить, она полагала, что лучше будет хорошо прислуживать господину, чем плохо обслуживать его гостей. Забавно было бы получить нагоняй от хозяина за отсутствие искусности в любовных утехх!

– Тогда в следующий раз не позорь меня. Теперь иди.

Вильда выскочила, с удовлетворением отметив, что гроза миновала, и к следующим гостям господин возможно про неё забудет, ведь тут главное не показываться на глаза. Она улыбалась, ибо часом ранее мажордом похвалил оба её меню, снова выдал мешочек с серебром, чтобы по мере надобности она сама,

без его контроля, закупала свежее молоко, мясо и рыбу. Все эти мелочи очень скрашивали её жизнь!

В двенадцать по полудни, поставив в плиту запекать овощи и обложив ароматными травками мясо ягненка к ужину, Вильда поднялась в спальню хозяина, чтобы застелить постель, поменять полотенца и подобрать ношенную одежду для стирки.

В комнате, выполненной в темно-синем цвете, было всё строго, в прямых линиях, никаких изогнутых спинок и ножек. Портьеры, тёмные как ночь, не пропускали ни лучика яркого солнца. Наощупь добравшись до окна, всего раз наткнувшись на низкий прямоугольный стол, Вильда раздернула портьеры и распахнула окна.

Солнечный свет влился в комнату залив всё вокруг пронзительной синевой. Бархат стен впитывал тепло лучей, индиговый атлас постели играл солнечными бликами, а темно-ультрамариновый балдахин из плотного шёлка завораживал новыми оттенками.

– Ох! – этой комнате нужно больше света, потому что на солнце мрачная спальня хозяина превратилась в глубоководную сказочную заводь.

Вильда поправила подушки, встряхнула одеяло и натянула простынь. Без единой складочки индиговый атлас соблазнял с разбега запрыгнуть в самую середину, нырнуть в постель с ногами. Но она только провела ладонью по невозмутимой глади и подхватила корзину для ношенной одежды.

Неожиданно обязанности по стирке с нее сняли, оставив только уборку личных покоев хозяина и готовку. Вильда не стала беспокоиться, заранее узнав распорядок в доме. Оказывается, уборку всех без исключения комнат в доме доверяли приходящей прислуге, но в личных комнатах хозяин приходящих не терпел.

Стирку тоже перепоручили наемным прачкам, хотя как к этому отнесется хозяин, если узнает, что его одежда покидала стены дома, Вильда даже представить не могла.

Она собрала кучу одежды, не разбирая свалила в корзину, посмотрела на белые перчатки...

Белые. Перчатки.

Такие же, какие были у гостя. Вильда взяла их в руки и почувствовала слабый знакомый запах... К приятному аромату добавлялся еле заметный запах гари и тлена, но ведь чего не почудится! Она отложила перчатки в сторону и вытащила из корзины несвежую рубашку хозяина. Поднесла к носу и вдохнула. Тот же самый запах гостя.

– Что ты делаешь? – в голосе вошедшего звучало неподдельное изумление.

Вильда вздрогнула и обернулась к гостю.

– Что вы здесь делаете? Это гардеробная господина!

– Ну да.

Мужчина усмехнулся, рассматривая рубашку, прижатую к её груди.

– Я как раз искал тебя, – его поведение резко изменилось, он взял её за плечи и вывел в синюю спальню. – Господин Видьер объяснил, как нужно вести себя с гостями?

Вильда опрокинулась на атлас постели, успев подумать, что не так она собиралась нырять в его индиговую синеву, а гость навалился на нее сверху, подняв ей руки над головой.

Она сглотнула и только открыла рот, чтобы ответить, как мужчина накрыл её губы поцелуем. Время остановилось и побежало вновь в ускоренном темпе. Вильда с удивлением увидела как заискрился воздух вокруг них, как тело прижимающегося к ней мужчины зашептало ей о своих чувствах: о любопытстве, о боли, об обмане и о полученном с утра удовольствии с другой...

Вильда втянула воздух носом и с силой оттолкнула господина.

– На вас иллюзия, чары!

– Что? – он выглядел немного взъерошенным и потерянным.

– И на вас те же самые перчатки, какие были в приемной зале час назад!

Рессар расхохотался.

– Меня выдали перчатки?

– И запах.

Мужчина расплылся, принимая очертания грузного пожилого господина Видьера, потом стряхнул чары и снова стал молодым и статным.

– Всё верно, иллюзия, – довольно улыбаясь, признался он. – Жаль, что ты так быстро меня раскусила. Хотя признаться, игра стала меня несколько утомлять.

– Какой облик ваш настоящий? – осторожно поинтересовалась Вильда.

– Какой нравится? Хотя тебе должно быть без разницы. Кстати, кто раздернул шторы и открыл окна? – нахмурился Рессар, быстро захлопывая створки и задерживая портьеры. – Терпеть не могу солнечный свет.

– Господин Видьер, могу я уточнить?

– Что именно?

– Вы ведь не собираетесь со мной спать? – она могла поклясться, что не привлекает хозяина как девушка.

Вильда плохо различала его в затемненной комнате, ориентировалась скорее на звук шагов и голос.

– Спать я предпочитаю один.

– У вас есть Калита.

Он хмыкнул.

– И есть ты. Я купил тебя. И если позову однажды – ты придешь.

Вильда вздохнула, выбора у нее не было.

– Что-то еще? – видимо он ждал от нее возражений, но разве хозяину возражают?

– Да. Почему вы всегда носите перчатки?

Она кожей почувствовала распространяющийся от него холод:

– Если хочешь жить долго и счастливо, стань невидимкой в моем доме. Мне понадобятся от тебя услуги, но не те, которые умело дарит Калита. Так что не выбеживай меня своим присутствием.

Вильда поспешно покинула покои господина, чертыхаясь, что забыла корзину в его гардеробной.

* * *

Спустя месяц

– Разве ты не чувствуешь его, когда целуешься с ним в постели? – удивилась Вильда откровениям Калиты.

Сама колдунья от того единственного поцелуя почувствовала его всего, даже отсутствие интереса к себе. Но Калита, которая каждую ночь вот уже месяц проводила в его постели, совершенно не чувствовала, когда меняется настроение Рессара.

– Ничего такого не происходит! Я делаю ему приятно, как всегда, и вдруг он раздражается и вышвыривает меня из спальни. Уже третий день запрещает на

глаза показываться. Я не понимаю, что происходит? Может я ему разонравилась? – Калита всхлипнула и потянулась за полотенцем, висевшим у Вильды над плитой.

Та поспешно хлопнула чернявочку по рукам и тут же заменила полотенце фартуком.

– Лучше этим вытирай, полотенцем я еду достаю.

Калита шумно высморкалась в фартук и тяжело вздохнула:

– Он уже прогонял, ты же помнишь – недели полторы назад. Но потом снова звал. А теперь три дня! Что меня ждет? Вдруг он продаст меня другому?

Вильда не знала, как утешить Калиту, могла бы предложить самой проверить, что в чувствах Рессара, но это значило подставиться перед хозяином. Вот уже месяц она избегала его и притворялась «кактусом», если вдруг он показывался на том же этаже. Уже месяц как получала удовольствие от новой жизни и не хотела ничего менять.

Стоит ли из-за Калиты рисковать своим положением?

– Не переживай так, – Вильда погладила её по коленке. – У него переменчивый нрав. Отдохни, приведи себя в порядок, и он снова позовет к себе.

В кухню вошел кэр Фенхель:

– Мисси Вильда, приготовьте покои фаворитки к заселению. Сейчас.

– Что? – удивилась колдунья.

– Что?! – воскликнула Калита.

Мажордом только махнул рукой и вышел.

– Вот видишь? – по новой разревелась чернявочка. – Он приведет в дом новую фаворитку!

Вильда вздохнула и взяла Калиту за руки:

– Тогда утри слёзы и прекрати себя жалеть. Ты никогда не смогла бы занять место фаворитки, ты – рабыня! И если ситуация поменялась – поищи себе дело, в котором проявишь себя. Тогда не придется переживать, что тебя будут перепродавать от одного к другому.

– Что ты говоришь? Единственное, что я умею – ласкать мужчину! Меня учили этому.

– Тогда поднимай свою пышную задницу и пойдем со мной. Буду учить тебя новому делу.

За полтора часа девушки приготовили покои фаворитки, выполненные в зеленых и салатových тонах. Комнаты также отличались прямыми линиями и углами, разве что более нежный цвет и его оттенки могли сойти за принадлежность к женской спальне, но никаких других изяществ, украшений в покоях не было.

– Зато прибираться легче, – улыбнулась Вильда на это замечание Калиты.

– У моего папа много ковров, статуэток и ваз. Очень много.

– Калита, а почему ты оказалась на аукционе? – тихо спросила Вильда, боясь задеть чувства девушки.

– Потому что я шестая дочь. Не смогла воспользоваться ночью Шаранш, потому осталась без супруга.

Вильда кивнула, потому что аукцион многим помогал избавляться от неугодных членов семьи и давал тем второй шанс. Не всегда хороший, но шанс.

Что бы ждало Вильду в доме мачехи? Скорее всего её бы состарили, и она обслуживала семью, пока оставались силы. А потом Вильду вышвырнули бы в сточную канаву. Уж точно от Матильды не стоило ждать, что она будет

устраивать судьбу падчерицы, искать для нее хорошего мужа.

Вильда подозревала, что мачеха избавилась от нее даже раньше, продав в публичный дом развлечений, если бы не запрет продавать людей напрямую. А через аукцион брали только полнолетних, вот потому Вильда до двадцати лет задержалась в отеческом доме, но ни дня не обманывала себя в отношении дальнейшей судьбы.

Значит и Калита была готова к такому.

– Тебе нравится господин? – задумчиво спросила Вильда.

– Ну конечно! Он молод и хорош собой, – захихикала чернявочка.

– Он снимает при тебе перчатки?

– Что? – Калита задумалась, потом тряхнула головой: – Нет, никогда не обращала на это внимание, но, кажется, он всегда в перчатках.

– Господин странный. За месяц в дом ни разу не наведались гости. Ни друзья, ни леди.

– Может он затворник?

Вильда пожалала плечами. Судя по тому, что каждый день хозяин пропадал при Дворе – он не сторонился людей, но и не приближал их к дому.

– С другой стороны, раз мы готовим покои фаворитке, значит, скоро в доме появится новая девушка.

Калита недовольно поджала губы, демонстрируя, что лучше уж обойтись старыми.

В этот момент открылись двери и в покои ворвался господин.

– Что ты здесь делаешь? – грозно уставился он на Калиту и та, еще секунду назад с надеждой встретив Рессара, сжалась и, опустив голову, убежала из комнаты.

Вильда тоже не должна находиться в присутствии господина, поэтому прижавшись к стенке, медленно обходила его, чтобы незаметно покинуть покои.

– Стоять.

Вильда застыла.

– Я вложил в тебя почти пять тысяч золотых...

– Сколько? – Вильда ахнула, потому что названная сумма была заоблачной, совершенно не цена за полуколдунью.

– Не смей перебивать, я этого не терплю!

Она поклонилась, ну конечно, список «не терпит» висел на самом видном месте на кухне.

– Пришло время отрабатывать. В конце недели к нам придут гости. Королевские гости.

Вильда кивала, догадываясь, что за поручение даст ей хозяин. Конечно, она не готовила настоящий пир для приёма, тем более для приема королевских особ, но она поговорит с кэром Фенхелем, чтоб тот нанял ей помощников, тогда она вполне справится.

– Поэтому на время праздника...

Так, еще нужно продумать меню! Наверняка, во время приезда гостей нужно будет организовать перекусы...

– ...ты поселишься...

И выпечка! Да, безусловно – выпечка. Господин не терпит сладкого, но у него же будут королевские гости! Надо раскрутить кэра на покупку духовки для выпечки. Вильда даже зажмурилась от мыслей, от перспектив и предстоящей суеты.

– ...в эти комнаты.

– А среди гостей будут леди? – уточнила Вильда, делая мысленные пометки, что меню придется разделить для мужчин и леди, если они будут присутствовать.

– Да, – с непонятной паузой добавил Рессар. – Вильда, ты слышала, что я тебе велел?

Она подняла на него широко распахнутые глаза и захлопала ресницами:

– Э-ээ... Что у нас будут гости, королевские. С леди.

Господин наклонил голову поощряя продолжать.

Вильда сцепила пальцы и как птичка склонила голову набок:

– И мне нужно заготовить продукты, купить духовку для выпечки, составить и утвердить у кэра Фенхеля меню и...

– Ничего подобного! – раздраженно прервал её Рессар. – Поваров мажордом наймет на эти дни. У тебя другая роль в этом фарсе!

– Какая? – смутилась Вильда, чувствуя, что пропустила что-то важное.

– Роль моей фаворитки.

Глава 3. Не потерять честь

– Главное не потерять манеры, – в очередной раз повторил Рессар, внимательно наблюдая за Вильдой, как она держит нож, вилку и как отправляет в рот кусочек бутерброда. – Пока всё отлично, только не забудься и не испорти впечатление. Давай еще раз с десертом.

– Фу, больше не могу, – она раздраженно кинула столовые приборы рядом с тарелкой и откинулась на стул. – Я сейчас лопну, если попробую протолкнуть в себя хоть кусочек!

– Хочу отметить, ты сама готовила эти блюда, леди Колдунья, – язвительно прошипел Рессар.

– Трапеза ужасна не из-за еды, господин, а из-за ваших манер!

Рессар сжал челюсть:

– Я не терплю капризы, – процедил он сквозь зубы. – А ты только что спустила коту под хвост час занятий! Фенхель!

Кэр Фенхель тут же явился на зов, словно стоял наготове за дверью столовой:

– Слушаю, мой принц.

– Забери её, больше не хватает никакого терпения. Займись с ней столовым этикетом. За ужином я её проинспектирую.

Затем Рессар повернулся к надувшейся полуфее:

– Что касается тебя – я запрещаю подходить к кухне, готовить блюда и носить одежду служанок. В комнатах наверху есть гардероб на твою фигуру. Горничной возьмешь Калиту. Вечером жду на ужин леди Вильду. Если придет мисси, то...

– ...Вы этого не потерпите, – предупредительно закончила за него девушка.

– Именно. Свободна. Постарайся отработать вложенное в тебя состояние, колдунья.

Она вышла в сопровождении мажордома, и Рессар с тяжелым вздохом отодвинулся от стола. Что не говори, но Король серьезно прижал его на последнем приёме, запретив являться ко Двору без сопровождения фаворитки:

– Ты расписался под Указом, – напомнил он Рессару.

– Я нигде не расписывался, дядя Лукас, – прибегнул к фактам Видьер.

– Формально, мой крестник, только формально. Так что мне срочно нужно отсеять тебя от женского преследования при Дворе. И пригласи моего наследника на выходные в свой дом, покажи ему истинные ценности. Подведи уже черту под слухами о своём непостоянстве.

Рессар скривился тогда, не в силах сдержать раздражения, скривился и сейчас, вспоминая, из-за чего в его доме такой переполох и смена тех самых ценностей. Если Вильда постарается и будет такой же тихой и незаметной, как последний месяц, возможно Рессар как-нибудь исполнит Указ.

* * *

– Он дарует мне Освободительную! Неужели я должна отказаться?! – воскликнула Вильда, глядя на обиженную Калиту.

– Я не верю, – упрямо надула губы та. – Стоит тебе манерно покушать за столом с гостями...

– Не просто с гостями, а с королевскими, – напомнила и подчеркнула Вильда.

– Да, с королевскими, – отмахнулась Калита, не считая уточнение важным, – и на следующий день он выпишет тебе Освободительную? После того, как выложил за тебя семь тысяч золотом?

– Семь? – удивилась Вильда.

– Да-да, не удивляйся, слухи в этом доме разносятся со скоростью света!

– А ты не боишься их тиражировать? Говорят, старого повара запороли насмерть, за то, что язык распускал...

Калита удивленно вскинула брови:

– Разве? Говорят, господин лично вздёрнул его на дыбу.

– Проклятье пророка, – охнула Вильда, прикрыв ладонью рот.

На хозяина она вполне могла подумать, что тому не икнется поступить так с бедным старым поваром.

– Не надейся получить от него Освободительную только за красиво проглоченный обед, – заключила Калита.

– Он обговорил три года. Так даже лучше, ведь если я сейчас окажусь без его покровительства – куда мне идти? Только продаваться новому хозяину. Пусть лучше он...

– А что изменится через три года?

Вильда задумчиво посмотрела в окно зеленых покоев, выходящее в цветущий магнолиями сад:

– За три года может случиться что угодно. Может проснуться сущность. Или найтись жених... А может отец овдовеет и позовёт меня обратно, домой...

– Фи! Выбрось это из головы и мечтай лучше о женихе. А я за компанию тоже буду мечтать, что за три года найду себе достойную судьбу или вернусь навсегда в покои господина.

Тут Вильда хлопнула в ладоши:

– Калита, ласточка, ты обязана завладеть милостью Рессара и вернуться в его покои. Он не испытывает ко мне страсти, я это чувствую. Но и привязываться ему к другой девушке нельзя целых три года. Он сойдет с ума, я это предвижу. А еще сведет с ума всех нас. Я помогу тебе завладеть его сердцем.

Калита приосанилась и сладко улыбнулась:

– С радостью, только сама на него не косись, потому что он хорош, быстро голову потеряешь.

– Я? Голову? Перестань. Колдуньи чести не теряют!

* * *

Вечером она вплыла в столовую, залитую светом сотни огоньков, в тёмном вечернем наряде, с обширной юбкой с оборками, по последней моде Двора. Держалась хорошо. Поворот головы и лёгкий поклон сделали бы честь блюстительницам манер Королевства.

– Хорошо. Присаживайтесь, – он невольно перешел на почтительный тон, хотя кому не знать её ценник и статус, как не ему.

Вильда застыла по правую руку от него, но не двинулась к столу. Рессар нахмурился.

– Садись, проверю, как ты выучила столовый этикет. Сегодня будет двадцать смен блюд.

Девушка продолжала ждать. Чего? Ах, дьявол... Леди сами не присаживаются к столу, чтоб их! Рессар, демонстрируя крайнюю степень раздражения, поднялся и отодвинул стул для леди Вильды. Та, грациозно подцепив объемный подол, встала между столом и стулом буквой зю.

Согласно правилам этикета, он должен был подвинуть стул, чтобы леди присела, но выпяченная попка в ворохе темной ткани отвлекла его на несколько секунд и неловкая поза Вильды вызвала скрытое веселье.

– Никогда бы не подумал...

Рессар резко подвинул стул под ноги Вильды так, что та неграциозно приземлилась за стол.

– А вообще, вы практикуете это? – спросила она, впервые открыв рот в его присутствии.

– Практикую что? – Рессар занял своё место за столом, жестом разрешая Фенхелю подавать ужин.

– Думать, прежде чем делать?

По тому, как живо она прикусила напояженные губы, он понял, что степень своей дерзости девчонка осознала. Еще отметил, что за полдня она узнала условности расстановки мест за ужином, этикет ухаживания за леди и еще пару тонкостей, которые так бесили Видьера при Дворе.

Он спустил ей дерзость, только потому, что она так резко контрастировала с положенным случаю этикетом.

– Первая холодная закуска – заливное из языка кабана, – продекламировал Фенхель и перед каждым из них поставили большое блюдо с маленьким кругляшом мутного желе.

– Что это? – брезгливо сморщила носик Вильда и отодвинула блюдо не притронувшись.

– Фенхель, следующую смену. Я тоже отказываюсь это пробовать.

– Вторая закуска – холодный суп-свекольник.

В тарелке с прозрачным бульоном плавали тряпочки бурого цвета с явно недоваренными кольцам белого лука.

– Э-ээ, свекольник должен быть насыщенного бордового цвета, прокипячен и остужен. Нет?

Рессар сжал зубы и строго посмотрел на мажордома:

– Ты решил сорвать мне ужин, Фенхель?

Тот поклонился и поспешно убрал тарелки с позором нового повара со стола.

– Мне очень жаль, леди...

Тут Рессар опомнился, что ужин носит неформальный и воспитательный характер и поправился:

– Вильда, я только надеюсь, что из двадцати блюд хоть что-то окажется съедобным.

Девушка чуть поморщилась и высказала свое мнение:

– Господин Видьер, позвольте мне дойти до кухни? Уж не знаю, чем закончится ужин, но сейчас недоповар испортит все мои продуктовые запасы. Я этого не вынесу!

Мажордом стоял слева от господина и краснел, как настоящий свекольник.

Рессар откашлялся, скрывая нервный смешок:

– Уже через пять минут его не будет в нашем доме, я вам обещаю. Фенхель!

– Да, мой принц. Сейчас же! Всенепременно. Мои извинения.

Второй раз хозяин обратился к мажордому без подобающей приставки «кэр», что было крайне унижительно для личного служащего. Более того, оскорбительно, ибо свидетельницей унижения стала мисси Вильда.

Рессар как никто умел найти уязвимое место и болезненно уколоть. Но исключительно для пользы дела. Какой бы ждал его позор, если б завтрак повара-недоучки испробовал наследник Королевства Чародеев.

– Вильда, я действительно не могу вас отпустить на кухню, потому что вы сразу займетесь своим колдовством над блюдами, совершенно забыв о манерах и наряде. А уже завтра утром к нам нагрянет наследник и мне крайне необходимо проинспектировать ваш столовый этикет. Давайте попробуем найти среди

приготовленных блюд хоть одно съедобное.

Колдунья горестно вздохнула и кивнула в знак смирения.

– Вот и славно. В поощрение – разрешаю вам лично выбрать себе замену, достойного повара, который не отварит вершки вместо корешков в свекольнике.

* * *

Как же её смущала окружающая роскошь. Невероятные гладкие простыни, пышные подушки и невесомое одеяло. Всё обнимало и ласкало её намытое и умасленное ароматами тело. Смеживая веки, Вильда чувствовала себя в центре цветка, укрытая лепестками.

– Не могу поверить, – тихо вздохнула она и сжала в ладони талисман, висевший на ее шее. Тот самый странный флакончик, переданный отцом перед разлукой. Флакончик матери-феи.

Больше всего уязвляло сознание незаслуженности такой неги. В момент, когда она получала похвалы за свои кулинарные достижения – она гордилась. Сейчас же не находила себе оправдания предоставленным удобствам и в глубине души тяготилась тем, что в последствии с нее спросят, возьмут причитающуюся стоимость роскоши.

Вильда знала, что приложит максимум усилий, чтобы помочь господину в его фарсе. Раз ему нужно, чтобы она притворилась фавориткой, значит, так она и поступит. Закрыв глаза и зарывшись под одеяло, то есть спрятавшись ото всех, она даже допускала, что за три года господин вполне может сделать её своей женщиной. На месяц. Или, зная его непостоянство, на неделю. Хотя, принимая его нетерпимость, может вообще на один день. И тогда её жизнь уже никогда не станет прежней.

Но Вильда была готова и согласна на все требования ради того, что получала. В родном доме она никогда не спала в такой большой красивой комнате, на такой королевской кровати, в таких благородных шелках. А еще, в своей прежней жизни, у нее никогда не было столько свободы, сколько в рабстве Рессара.

Если уж быть честной перед самой собой, то года через три Вильда с удовольствием предложит свои поварские услуги наследному принцу и останется ему служить и дальше.

Вильда резко подскочила в кровати. Разве Фенхель не называл хозяина наследным принцем в первый день её прибытия в дом? Так и было! Ведь она еще ужаснулась, насколько страшен принц на внешность. Сейчас уже понятно, что она иллюзию, то есть чары, воспринимала за естественный вид.

Однако поразило её другое – с утра принц ждал в гости принца! Он предупреждал о королевских гостях, и Вильда как минимум считала, что принц будет принимать Короля, не иначе. А теперь слова, брошенные Рессаром за ужином, вдруг обрели другой смысл.

Девушка соскочила с высокой постели, расправила длинную ночную сорочку из полупрозрачного шифона и подошла к двери в покои господина Рессара. Вряд ли она решилась бы побеспокоить его в поздний час, если бы не срочность вопроса. Ведь манеры требовали правильно определять статус гостей к статусу хозяина. А тут такая несуразица – два принца и оба наследные. Может, в Королевстве Чародеев принцы-близнецы?

Она постучала, и дверь почти сразу распахнулась, представив ей голый торс Рессара.

– Не спится? Заходи.

Он отступил, пропуская её в свои чёрно-синие покои.

– У меня вопрос.

– Ох уж это женское любопытство, – преувеличенно вздохнул Рессар. – Давай посмотрим, какие интимные подробности обо мне ты хочешь узнать.

– Я совсем другое хотела спросить, – опешила Вильда.

– А зря. Я успел накуролесить при Дворе, вряд ли кто-то из придворных девиц не в курсе моих любовных нюансов и пассажей. Тебе лучше быть готовой к

вопросам и раздаче правильных ответов.

– О! – понимающе кивнула Вильда. – Я как-то не подумала, что фаворитки между собой могут обсуждать своих любовников, если те принцы.

– Увы, обсуждают. Это Двор – он живет сплетнями.

– Что же, мужчины тоже обсуждают свои любовные победы между собой?

Рессар замолчал, продолжая стоять к ней обнаженной спиной.

– Полагаю, мужчины могут прихвастнуть. Иногда им важно чувствовать себя героями.

– Уж не предлагаете ли вы узнать мои интимные подробности, господин Рессар?

Тут он повернулся, сверкнув своими разными глазами в темноте:

– До сего момента мне не приходило это в голову. Только потому, что я могу насочинять что-то от себя, надеясь, что поймать меня на лжи никто не сможет. Вы ведь девственны, колдунья?

Вильду потряхивало как от озноба, всему виной могла стать слишком тонкая сорочка:

– Врите всем смело – я никому не позволю опровергнуть вашу ложь.

– Мило.

– Хотя уверена, что принц не полезет проверять достоверность ваших слов.

– Очень неуместная уверенность, принц вполне может.

Вильда вглядывалась в лицо Рессара, но из-за темноты ничего не видела:

– Так кто настоящий наследный принц – вы или тот, который приедет утром?

– Мы оба, – прозвучал ответ, и по интонации она поняла, что господин несколько удивлен этим вопросом.

– Однако принца может быть два, а наследным является только один. Кто?

В ответ она услышала хохот.

* * *

– Я не обманываю тебя: он – наследный принц Чародеев, а я принц Гоблинов.

Странно было чувствовать смену её чувств – от нервной дрожи до шока. Неужели она думала, что кто-то будет разыгрывать?

Рессар дёрнул головой, хрустнув шеей и устало потёр затылок.

– Ты рассчитывала соблазнить принца, а теперь расстроена, что он не тот, на кого целилась?

– Вовсе нет. Я вообще в заботах забыла, что служу принцу. Показалось странным, что к принцу прибудет в гости еще один принц. Решила разобраться.

– Получилось?

– Увы, нет. Я не понимаю, у кого из вас двоих статус выше?

– Первому отдавай почести своему принцу, – произнес Рессар, подразумевая, что Миркот по закону обладает высшим статусом для чародеев.

– О, так и поступлю. Теперь, пожалуй, пойду в постель.

Она развернулась, продемонстрировав чудесные формы в греховно-прозрачном одеянии.

– Нам все же придется пройти ускоренный курс по изучению интимных привычек друг друга, – пробормотал он под нос.

– Ускоренный? Так я и думала.

Ему показалось, или в её голосе он услышал насмешку?

Фея выскользнула из его спальни, взбудоражив инстинкты, и плотно прикрыла дверь.

– Именно, ускоренный. Вряд ли я с тобой буду медлить, колдунья.

Теперь, оставшись один, он втянул носом воздух, впитывая пьянящий аромат девушки. Лёгкое предвкушение, ожидание и заблаговременное счастье обладания – вот что он чувствовал в её запахе. Азарт спал, потому что Рессар знал, Вильда станет его в любой момент, когда он только пожелает. Это совершенно другое чувство – взять то, что уже принадлежит тебе. Этим надо уметь наслаждаться.

За три года у них будет масса возможностей полюбить друг друга и возненавидеть. Возможно, потому лучше не спешить.

Рессар стянул перчатки с опрелых рук и застонал от двойственного чувства облегчения и боли. Сейчас он примет ванну, высушит руки и снова натянет перчатки. Спать без защиты неблагоразумно, во сне он совершенно не контролировал свои эмоции и порывы, что может привести к нежелательным последствиям.

* * *

– Ты еще не одета?! – воскликнул Рессар, стоило только Вильде влететь в свои фаворитские покои.

– Еще нет, но уже сейчас...

– Почему на тебе фартук? – подозрительно прищурился господин.

– Наверное потому, что гостей чем-то нужно угостить. Лучше накормить с дороги. А повара мы еще не наняли.

– И ты готовила завтрак?

– О, да, – улыбнулась девушка, снимая фартук и закидывая его на заправленную кровать. – Великолепные бисквиты со свежесбитым маслом, сливки с клубничным джемом, конечно бекон и нарезка подкопченной дичи и далее по специальному меню...

– Замолчи, – простонал Рессар. – Я не могу ругать тебя, потому что уже считаю минуты до завтрака, вредная искушительница.

– Я старалась, – искренне рассмеялась Вильда, беззастенчиво стягивая простое платье и отбрасывая его вслед за фартуком.

Рессар застыл, понимая, что про его присутствие забыли или не посчитались. Вильда меняла наряд, совершенно не стесняясь присутствия мужчины и это было... необычно. Для мужчины.

Он разглядывал её бежевые панталончики с многослойными кружевами, обшитый атласом корсет и лёгкую нижнюю рубашу, которая больше притягивала взгляд к женской груди, чем прикрывала.

– Эм... Мне выйти?

– Нет, лучше помогите застегнуть. Какая бестолковая мода Дворца Чародеев, когда пуговицы пришивают на спине. Не находите это странным?

Рессар молчал, со смешанным чувством рассматривая ряд мелких пуговиц на нежно сливочном платье и свои пальцы, затянутые в кожаные перчатки. Покровитель видит, как ему хотелось бы застегнуть эти дьявольские пуговицы, но он не мог, в перчатках столь тонкую работу не проделать...

– Я велел взять в горничные Калиту, – резко высказал Рессар. – Не терплю, когда забывают о моих распоряжениях. Вечером вы будете наказаны.

Да, свою досаду он мог сорвать только на ней, на той, которая встала на рассвете, чтобы испечь ему нежные бисквиты и собственноручно приготовить свежее масло.

– Простите...

Услышал он шепот, уже покидая комнаты фаворитки.

* * *

– Невероятно! – проговорил Миркот с набитым ртом, уминая уже четвертый тартар с лососем.

– Не наворачивай много – растолстеешь, на трон не влезешь, – буркнул Рессар, настроение которого не улучшилось даже после вкусного и сытного завтрака.

Вильда, сидевшая слева от него, зарделась и опустила глаза. Ему стало стыдно за своё поведение, но ничего исправить он не мог, не хотел.

– Ты должен взять своего повара на королевский круиз. Я буду есть из его рук и восхвалять талант!

Вильда охнула и, кажется, чуть сползла со стула. Рессар непроизвольно усмехнулся и наступил ей на носок туфли. Она тут же выпрямилась и приняла подобающую за столом позу. Только яркий румянец выдавал нешуточное смятение.

Спутница и текущая фаворитка Миркота жеманничала, не упуская возможности строить глазки Рессару. Что за ветренная особа? Как она вообще добралась до постели принца Чародеев? Возможно, Король Лукас прав в том, что принцу следует стать разборчивее в связях.

– Пока ты мечтаешь раздобыть на таланте моего повара, давай составим план развлечений на день. Как тебе прогулка по парку на двуколках?

Миркот с тяжелым вздохом отвалился на спинку стула и вытер губы салфеткой.

– Нет, дорогой друг, ты, конечно, можешь пуститься вскачь по парку, но я предпочитаю заняться скачками в отведенной мне спальне.

Рука принца недвусмысленно опустилась на оголенные плечи сидящей рядом девушки, и та хихикнула, положив ладонь мужчине на колено. Рессару с его места было хорошо видно откровенное заигрывание.

– Тогда кэр Фенхель проводит вас в медовое крыло.

Гости вальяжно покидали столовую, перекидываясь шутками, понятными только любовникам.

– Так что с поваром? – спросил Рессар Вильду, у которой румянец стал пунцовым от услышанных заигрываний гостей.

– У вас отвратительная репутация среди поваров – никто не хочет наниматься в дом и готовить для нас.

Рессара взбесило упоминание его репутации:

– Да каким образом моя репутация распутника напугала поваров всей столицы, что я даже временного найти не могу?!

– Причем здесь репутация распутника? Я же ищу вам повара, а не приживалку, – возмутилась Вильда. – Просто не нужно было четвертовать старого повара, тогда и проблем с наймом не было бы!

Вильда вышла из-за стола, раздраженно расправляя юбки.

– Ты куда – я тебя не отпускал! – рявкнул Видьер.

– Я уверена, что отпустите, господин Рессар, потому что мне необходимо подготовить продукты к обеду и дать указания помощникам.

Она замялась, но все же решилась и продолжила:

– И еще, я бы сходила на базар, хоть это совершенно не вписывается в ваши планы. У меня закончилась зелень и сыр. А к ужину я рассчитывала забрать у мясника говяжьи щеки, чтобы потушить их с овощами.

– Невозможно, – простонал Рессар, закрывая лицо руками в перчатках горчичного цвета.

– Я понимаю. Простите. Наверное, вам лучше оставить меня кухаркой, а в фаворитки взять другую?

Видьер встал из-за стола, принял свою излюбленную иллюзию старого обрюзгшего толстяка и просипел изменившимся голосом:

– Поздно менять, мне стоило подумать об этом раньше. Собирайся, сходим на базар вместе.

Вильда на секунду удивилась, смешно округлив глаза, потом хлопнула в ладоши и засмеялась:

– Я никогда в жизни не ходила на базар с семьей. Это так волнительно!

Она выбежала из столовой, взметнув юбками, и оставила Рессара одного, потерянного и пытающегося распробовать на вкус слово «семья».

Глава 4. Когда просыпаются чувства

То, что это первый и последний раз, когда он посещает базар, Рессар понял довольно быстро. Вся эта толкотня, шум и запахи! Он чувствовал себя премерзко, зато колдунья ориентировалась как рыба в воде: шутила, здоровалась, торговалась и расточала улыбки направо и налево. В результате, Рессар смотрел только на нее.

На обратном пути, покинув тесное помещение мясника, пропитанное запахом протухшей сукровицы, Видьер требовал у Вильды занести базар в список запрещенных мест для посещения.

– А вот и нет, – заупрямилась колдунья. – Если я не смогу ходить на базар – вам не видать свежих продуктов и вкусных обедов.

– Ерунда! Ты можешь посылать помощников. Неужели они не справятся с закупкой пучка зелени или килограмма мяса?

– Не справятся, господин. Им обязательно подсунут несвежий кусок мяса и повядший пучок зелени, а готовить все равно придется мне. – Вильда остановилась и обернулась к отстающему и запыхавшемуся Видьеру. – Не лишайте меня походов на базар – я получаю настоящее удовольствие от окружающей меня суеты!

– У тебя два раза кошель чуть не срезали.

– Но не срезали же? Так что оставим всё как есть. Я пару раз в неделю выбираюсь на базар, а вы ежедневно кушаете свежие продукты.

Рессар промолчал, сейчас безумно хотелось одного: добраться домой, скинуть иллюзию и забраться в ванную с прохладной водой.

Так он и поступил, когда Вильда с мальчиком-носильщиком отправилась в кладовые, а принц отдал распоряжение Фенхелю на приготовление ванны.

Тяжелые мысли не давали ему покоя.

Принц не будет постоянно оставаться в постели. Ни одна женщина не могла удержать его там более трёх дней, а нынешняя фаворитка с Миркотом уже неделю? Две? Скоро Рессару нужно будет предложить изысканное развлечение, не имеющее ничего общего с прогулкой по парку.

В старые добрые времена, еще до Указа Короля Чародеев, он закатил бы экзотическую вечеринку, в масках, чтобы никого не стесняли титулы и ранги. Шикарные девичьи тела в шоколаде, бассейны полные игристого вина...

Рессар застонал. Эх, старые добрые... Но не теперь. Как развлечь принца, чтобы им было весело без разврата? Как вообще можно придумать развлечение, если в нем нет разврата?

Дверь открылась без скрипа, Рессар дёрнулся, когда чьи-то пальцы коснулись его тела. Калита сидела на краю ванной, мило улыбалась и ласкала его обнаженное тело. И тело предательски отзывалось, в то время как Рессар закипал от бешенства.

– Я тебя не звал, – выдавил он сквозь зубы, сдерживаясь чтобы не сорваться.

– Нет, господин, – чернявочка не остановилась, не вняла предупреждению, просто основываясь на отклике его тела.

– Убирайся.

– Я не могу, – низким голосом проговорила она. – Вы так долго не звали меня, что я почувствовала себя ненужной, но... Я нужна вам.

Калита снова улыбнулась и стала наклоняться к нему для поцелуя.

Рессар с силой сжал руки в кулаки и беспомощно оглянулся на лежавшие у самой двери спасительные перчатки. Не дотянуться. И невозможно коснуться той, которая пренебрегла всеми установленными в его доме правилами. Чёрт!

Она уже обхватила его губу своими и сунула язычок ему между зубов. Маленькая сладкая тварь... Сейчас он беспомощен и в этом есть какое-то изощренное удовольствие. Ладно, пусть случится. Лишь бы не задеть её руками.

* * *

– Кэр Фенхель, вам придется подобрать леди Вильде горничную. И поскорее найти повара, умеющего готовить. Вильда?

Колдунья словно очнулась от его слов и заглянула в глаза своими голубыми.

– Если тебе не хватает помощников по хозяйству, то ты можешь их временно увеличить. Кэр поможет.

Она кивнула снова, словно рассеиваясь своим вниманием.

– Вильда? – как же трудно сейчас заставить её сосредоточиться. – Только не переусердствуй. Я не терплю скопления чужих людей в доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/medovaya_asya/proklyatie-princa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)